

Небо по-прежнему было затянуто тяжёлыми тучами.

В подвале особняка семьи Лу, расположенного в коттеджном посёлке на окраине города L, на полу расплывались кровавые пятна. Зомби в деловом костюме жадно грыз труп.

На покойнике был свободный халат, и это был халат самого Лу Батяня!

Лу Юньлянь приоткрыла рот и пробормотала:

— Нет... нет, почему в подвале зомби?

Её охватил ледяной озноб. Она попыталась сделать шаг вперёд, но ноги, предательски дрожа, не слушались.

— Папа... папочка... — Лу Юньлянь рухнула на пол и поползла к зомби и телу.

Юй Муцин, заметив, что с ней творится что-то неладное, поспешно удержала её:

— Не подходи!

Лу Юньлянь обернулась. Её лицо было залито слезами, она закричала:

— Отпусти! Это мой папа!

Это же мой папа! Мой любимый папа, мой единственный родной человек, тот, на кого я могла положиться в этом гибнущем мире!

— Нет, я убью этого зомби! Убью его! — Лу Юньлянь, словно запертый зверь, рычала, лёжа на полу.

Зомби заметил их и, развернувшись, бросился в атаку.

Юй Муцин, увидев слёзы Лу Юньлянь, вдруг почувствовала, как сердце сжалось от боли, и машинально разжала руки.

Лу Юньлянь из последних сил поднялась на ноги. Когда зомби был уже в шаге от неё, готовый вцепиться в горло, острая ледяная игла молниеносно пронзила мозг твари. Зомби рухнул и затих.

Юй Муцин посмотрела на свои ладони. Это была ледяная игла!

Она прекрасно знала, что только-только прорвалась на второй уровень техники Цанъян Цзюэ — этап очищения костного мозга — и всё ещё находилась на стадии закрепления навыков. Она никак не могла создать ледяную иглу. В прошлый раз в Чёрной башне она совершила прорыв под влиянием сильных эмоций, что позволило ей на пределе возможностей применить ледяное искусство третьего уровня. Но сейчас это была не магия льда из того искусства, а...

Её стихийная способность! Ледяная стихия наконец пробудилась!

Юй Муцин охватил восторг: наличие суперспособности в апокалипсисе — это дополнительная гарантия выживания. Впрочем, сейчас было не до ликования. Она пнула зомби — это оказался молодой парень. Юй Муцин посмотрела на Лу Юньлянь и увидела, что та, пошатываясь, уже подошла к труп.

Никто не знал, какое отчаяние терзало сейчас девушку. Если даже отец погиб, то в чём смысл её перерождения? В чём смысл её жизни?

Весь мир словно погрузился во тьму. Глаза Лу Юньлянь застилали слёзы, она ничего не видела, лишь упрямо шла вперёд, к этому телу...

Раздался глухой стук: Лу Юньлянь зацепилась за электрический провод и рухнула на бок прямо перед трупом. У неё не осталось сил подняться. Отец умер, так зачем жить ей? В этом апокалипсисе всё равно нет ничего, за что стоило бы держаться.

Она лежала на полу, глядя в пустоту, а слёзы бесконечным потоком катились из глаз.

Юй Муцин подошла и осторожно обняла её, не зная, что сказать.

— Лу Юньлянь, прими мои собо...

Она не успела договорить, как вдруг воскликнула:

— Лу Юньлянь, скорее смотри!

Девушка не реагировала, оставаясь неподвижной.

— Посмотри на труп! Твой отец ведь не мог быть женщиной!

Лу Юньлянь услышала её, поспешно вытерла слёзы и взглянула на тело. Мапочки! Почему мой папа стал женщиной?

Хотя покойник был в мужском халате, лицо принадлежало молодой женщине.

Лу Юньлянь часто заморгала. Убедившись, что это не её отец, она расплылась в широкой улыбке, но секунду спустя снова зарыдала в голос.

Юй Муцин, ошарашенная таким рёвом, испугалась: неужели отец Лу Юньлянь... и правда был женщиной?

Лу Юньлянь, заметив озадаченное лицо подруги, не удержалась и рассмеялась сквозь слёзы:

— У тебя... у тебя что за выражение лица?

Юй Муцин посмотрела на неё сверху вниз:

— Значит, это тело — не твой отец?

— К-конечно... нет! Как мой папа может быть женщиной? — сквозь всхлипывания и смех ответила Лу Юньлянь.

У Юй Муцин дёрнулся глаз. И чего ты тогда так ревела?

Лу Юньлянь поняла её мысли и прыснула:

— Я просто слишком обрадовалась, слёзы радости, понимаешь?

Юй Муцин почувствовала, что её лицо выражает ещё большее недоумение...

— Давай поищем в других местах, может, твой отец в другой комнате, — Юй Муцин помогла ей подняться.

Лу Юньлянь кивнула.

Они обыскали весь особняк, но следов Лу Батяня так и не нашли.

Делать нечего, пришлось избавиться от трупа и зомби, а затем выйти наружу, чтобы оповестить отряд одарённых. Те уже почти закончили зачистку территории. Все изрядно устали, а время близилось к полудню, поэтому Юй Муцин решила сделать привал в особняке.

Усевшись в гостиной на диван, Юй Муцин рассказала остальным о пробуждении своей ледяной стихии, заодно обсуждая планы на вторую половину дня.

Лу Юньлянь надула губы. Она и не думала, что в этой жизни у Сяо Цин окажутся сразу две

стихии — вода и лёд. У-у, неужели все эти истории о том, как второстепенные персонажи берут реванш, существуют только в книгах?

Обсуждение закончилось, и все разошлись отдыхать. Юй Муцин обернулась и увидела, что Лу Юньлянь сидит на корточках на диване, опустив голову и что-то бормоча под нос. Она подошла поближе: Лу Юньлянь рисовала пальцем круги на обивке...

— Подумаешь, главная героиня с невероятной удачей, подумаешь, две стихии... Проклинаю тебя, чтоб ты замуж не вышла, никогда не выйдешь, хм!

— Лу Юньлянь, ты что делаешь? — Юй Муцин, послушав её бормотание, дёрнула уголком рта.

Лу Юньлянь фыркнула и отвернулась.

Ого, она ещё и фыркать умеет? Раз уж взялась играть роль злодейки, имей достоинство не капризничать! Юй Муцин усмехнулась, поднялась и, помахав сэндвичем, вздохнула:

— Эх, а я ведь переживала, что ты проголодаешься, приготовила сэндвич своими руками. Но раз ты такая бодрая, значит, совсем не голодна.

Услышав про еду, да ещё и приготовленную самой Юй Муцин, живот Лу Юньлянь отозвался громким урчанием. Она неловко пробормотала:

— Я голодна. Дай мне поесть.

Юй Муцин склонила голову набок, с невинной и озорной улыбкой ответив:

— Нет-нет, мне кажется, ты не голодна.

Лу Юньлянь подскочила, пытаясь отобрать сэндвич. Увы, как злодейка она, может, и была красивее Юй Муцин, но ростом вышла меньше, а руки у неё были короче. Юй Муцин подняла сэндвич высоко над головой, и та не могла до него дотянуться.

У-у, мамочки! Если уж небо даровало мне перерождение для реванша, почему не дало мне высокий рост, чтобы подавлять главную героиню своим величием?

(Небо тихо вздохнуло: на самом деле, я отправило тебя на перерождение не для реванша, а чтобы ты была милой и грела постель главной героине.)

В конце концов, сэндвич всё же достался Лу Юньлянь. Не потому, что она выросла, а потому, что её живот снова издал серию громких «урчаний», и Юй Муцин так рассмеялась, что

согнулась пополам, упустив добычу.

Лу Юньлянь было всё равно. Еда — самое важное в апокалипсисе, пусть смеётся, от этого не убудет.

Она широко открыла рот и впиалась в сэндвич. Её щёки раздулись от еды, и она стала такой милой, что её так и хотелось потыкать пальцем. Юй Муцин не удержалась и ткнула её в щёку — ощущения оказались неожиданно приятными.

Лу Юньлянь, жуя, не рассердилась, лишь закатила глаза, но продолжила с удовольствием есть. Сэндвич был невероятно вкусным.

М-м, мамочки, главная героиня и правда такая хозяйственная!

Они сидели на диване: Лу Юньлянь ела, Юй Муцин с интересом тыкала её в щёки, а та время от времени одаривала её презрительным взглядом.

В углу стояла Юй Ваньсинь с бутылкой воды и шоколадной булочкой с фундуком. Глядя на эту уютную сцену в гостиной, она почувствовала укол грусти...

Булочки с фундуком были любимым лакомством Юй Муцин. Узнав вчера, что та отправится на поиски, Юй Ваньсинь всю ночь пекла их, чтобы порадовать её. Но теперь, кажется, они не пригодятся. Юй Ваньсинь с горькой усмешкой отвернулась и ушла.

Когда все отдохнули, отряд снова тронулся в путь.

Сидя за рулём внедорожника, Юй Муцин с недоумением спросила:

— Ты обязательно должна была тащить этот огромный баул?

Лу Юньлянь взглянула на большой рюкзак на заднем сиденье и фыркнула:

— Это вещи, которые мне дороги. Больше я их нигде не найду, конечно, я их заберу.

Оказалось, перед уходом Лу Юньлянь пробежалась по комнатам и набила машину всякой всячиной: мультяшная лампа на солнечных батареях, изящный стеклянный бокал, карманные часы Лу Батяня, нефритовый браслет её матери, белый камень... даже камень?!

Юй Муцин тогда не поняла: лампу и бокал ещё можно использовать, часы и браслет — память, но зачем тащить обычный камень?

Тот камень она нашла в подвале. Тогда Лу Юньлянь удивлённо спросила: Разве Сяо Бай не лежал у меня на столе в комнате?

Сяо Бай? Юй Муцин тогда рассмеялась — надо же, дать имя камню.

Лу Юньлянь, бережно укладывая его в рюкзак, объяснила:

— Ты не понимаешь. Этот камень мама подарила мне на день рождения в тот год, когда заболела. Она сказала, что этот камень — это она сама, и он всегда будет рядом со мной.

— После того как мама умерла, я разговаривала с камнем, когда скучала. Папа был вечно занят, и в моменты печали только этот камень был со мной.

— Повзрослев, я поняла, что это просто камень, но ведь это был последний подарок мамы перед смертью.

Когда Лу Юньлянь рассказывала это, её голос был тихим, а лицо — спокойным. Но Юй Муцин внезапно ощутила странное, щемящее чувство в груди.

Она всегда была холодной и отстранённой, не зная, как справиться с такими эмоциями, поэтому просто нахмурилась. Лу Юньлянь, решив, что Юй Муцин злится из-за обилия вещей, в порыве девичьего упрямства запихнула в сумку вообще всё, что под руку попало. Так и появился этот огромный баул на заднем сиденье.

— Как думаешь, куда мог направиться твой отец? — спросила Юй Муцин, крутя руль.

Лу Юньлянь с тревогой ответила:

— Не знаю. Я заглянула в гараж и увидела, что нет одного Хаммера. Наверное, папа решил, что я слишком долго не возвращаюсь, и поехал искать меня. Не знаю, где он сейчас и в безопасности ли.

— Если он поехал искать тебя, то наверняка направился к Университету V! — подумала Юй Муцин.

— Но разве дорога в город не перекрыта Чёрной башней? — удивилась Лу Юньлянь.

Юй Муцин усмехнулась:

— Когда мы совещались, один из членов отряда, Юй Сяогуан — тот парень с силовой способностью, — сказал, что вырос в этой местности и хорошо знает окрестности.

Лу Юньлянь перебила:

— Это тот высокий и крепкий парень? Пф, надо же, его зовут Юй Сяогуан.

— Да, он самый. Он рассказал, что неподалёку есть горная дорога, соединяющая горный район с центром города. Лет десять назад её использовали для перевозки провизии, но после постройки главной трассы она пришла в запустение.

— В детстве он там играл, но за десять лет забыл точное расположение. Сейчас мы попробуем её найти.

Лу Юньлянь воодушевилась и, прислонившись к окну, замурлыкала песню.

Юй Муцин лишь беспомощно покачала головой: только утром рыдала в три ручья, была сама не своя от горя, а теперь снова прыгает от радости. Эта Лу Юньлянь, право слово...

Машина Юй Сяогуана ехала впереди, петляя по лесам, и в конце концов они действительно нашли заброшенную дорогу.

Это была грунтовая тропа, заросшая колючим кустарником, с едва заметными следами автомобильных шин.

Они остановились. Юй Сяогуан присел, изучая колею, и сказал:

— Госпожа, похоже, это та самая дорога. Следы свежие, возможно, кто-то проехал здесь совсем недавно. Я поеду разведать путь, а вы подождите здесь?

Юй Муцин кивнула:

— Возьми с собой Юй Хана, он обладает способностью ветра, вдвоём будет безопаснее.

Они уехали. Вскоре Юй Сяогуан вернулся с восторгом:

— Госпожа, эта дорога действительно ведёт в город! Она проходит совсем рядом с Чёрной башней, выход находится недалеко от неё.

— Только вот на дороге много сорняков, если мы решим ею воспользоваться, придётся расчистить путь, — добавил Юй Хан, высокий, худой парень в очках, выглядевший весьма интеллигентно.

Юй Муцин задумалась:

— Хорошо, все потрудились на славу. На сегодня всё, возвращаемся, расскажем всё дяде и примем решение.

Все согласились и направились к своим машинам. В этот момент Лу Юньлянь вдруг болезненно поморщилась и схватилась за плечо.

Юй Муцин поспешно поддержала её:

— Что с тобой, Лу Юньлянь?

— У меня... плечо так болит... — прошептала она, вцепившись в руку Юй Муцин, и окончательно потеряла сознание.

<http://bllate.org/book/21391/2180522>